

У Яо, асп. кафедры социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КИТАЙСКИХ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ: УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ (AGRICULTURAL TO NONAGRICULTURAL) И МИГРАНТОВ-РАБОЧИХ

Wu Yao

SOCIAL INTEGRATION OF CHINESE INTERNAL MIGRANTS: THE LIVING CONDITIONS OF DOMESTIC MIGRANTS (AGRICULTURAL TO NONAGRICULTURAL) AND MIGRANT WORKERS

Статья посвящена рассмотрению двух главных источников внутренних мигрантов в китайском обществе. Особое внимание уделено не только различиям между этими двумя группами, но и проблемам их социальной интеграции. В статье описываются причины возникновения и развития внутренней миграции в Китае, рассказывается о том, как решить эти проблемы и улучшить их жизненные условия.

Ключевые слова: социальная интеграция, миграция, внутренние мигранты, Китай, мигранты-рабочие, система “место прописки”.

This article consists two main sources of Chinese internal migrants. Particular attention is paid not only to differences between agricultural to non agricultural migrants and migrants workers, but also to the problems of social integration. The article describes the reasons for the rise, development of internal migrants in China and gives out solutions to the problem, especially how to improve their life.

Key words: social intergration, migration, internal migrants, China, migrants workers, “Hukou system”.

Социальная интеграция (*social inclusion, social integration*, англ.) — процесс превращения относительно самостоятельных, слабо связанных между собой объектов (индивидуов, групп, государств) в единую, целостную систему, характеризующуюся согласованностью и взаимозависимостью ее частей на основе общих целей, интересов и т.д.; процесс установления оптимальных связей между социальными институтами, группами, ветвями власти и управления, выработки обществом единой идеологии¹. В своей книге “Социология. Исследование форм обобществления” немецкий социолог Георг Зиммель уделял особое внимание социальной мобильности, социальному статусу и конфликтам мигрантов². А книга “Польский крестья-

* У Яо, e-mail: abril510@mail.ru

¹ Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. Социология: Энциклопедия. Минск, 2003.

² См.: Simmel G. Soziologie: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Berlin, 1908. S. 512–529.

нин в Европе и Америке”, которая написана Уильямом А. Томасом в 1918 г., считается классическим трудом о социальной интеграции мигрантов. Таким образом, одна из главных проблем социальной интеграции — проблема адаптации мигрантов к жизни в новом обществе.

Проблема социальной интеграции в Китае отличается от аналогичной в Европе, имеет свои особенности. В связи с большой численностью населения Китая, главная проблема здесь заключается во внутренних мигрантах. Например, несмотря на то что многие внутренние мигранты живут и работают в городах, у них нет постоянной городской прописки, которая очень важна, поскольку без нее жители не имеют права пользоваться социальными услугами в городе. Ежегодно мигранты перед Праздником весны (китайский Новый год) возвращаются домой, в деревню, а после праздника — снова возвращаются в города, чтобы устроиться на новую работу. Такое явление в других странах встречается уже редко. Такое “циркулирующее”, круговое движение мигрантов свидетельствует о том, что они пока не укоренины в городе и рассматривают его только как место работы и временного проживания.

Внутренних мигрантов в Китае (т.е. жителей Китая, приехавших из деревни в город) можно разделить на две группы: мигранты “agricultural to nonagricultural” (обозначаемые в дальнейшем как ANA) и мигранты-рабочие³. Первая группа — это те, кто до реквизиции земли государством или до разрастания городов были крестьянами, потом перестали ими быть и получили городскую прописку в качестве компенсации. Вторая группа — это те, кто приехал в город, чтобы найти более высокоплачивающую работу. С одной стороны, обе группы сталкиваются с проблемой социальной интеграции: мигранты, как бы долго они не жили в городе, все равно отличаются от коренных городских жителей. С другой стороны, между этими двумя группами имеются различия, поскольку перед ними стоят разные задачи.

Что касается истории Китая, то проблема ANA всегда была в ней очень важной, однако в наше время она стоит крайне остро. Во-первых, сразу после образования КНР мигрантов ANA было мало, так как до 1978 г. масштабная миграция в Китае была просто запрещена. По данным переписи населения, ежегодно мигранты ANA в стране составляли не более 1,5% от общей численности населения. Во-вторых, число мигрантов ANA было тесно связано с изменениями в политике, например, в условиях строгого социального управления и ограниченного снабжения продуктами питания в 1950-х гг. миграция населения из деревни в город проходила гораздо труднее, чем из города в деревню. Как правило, крестьяне не могли получить городскую прописку, если только это не был какой-то особый случай (например, набор рабочих из деревень). Крестьяне не могли осесть в городе, поскольку, не имея прописки, они оставались без продуктового снабжения. Таким образом, в то время крестьяне очень хотели превратиться в городских жителей. Сегодня эти выгодные для горожан условия (например, продуктовое снабжение) отменены. Крестьяне начали противиться переселению в города, поскольку если крестьянин становится горожанином, то он должен покинуть свою землю в деревне, оста-

³ См.: Li Qiang. Urban migrant workers and social stratification in China. Beijing, 2012. P. 55.

вить соответствующие интересы и отказаться от выгодных условий, которые предлагают только тем, кто имеет прописку в деревне. Ускорение процесса урбанизации, рост городов и сокращение числа сельских поселений способствуют росту стоимости земли. Инвесторы в сфере недвижимости уже начали обращать внимание на земли крестьян (в том числе их жилые районы), поэтому крестьянам грозит вынужденная смена сельской прописки на не сельскую.

Социальная интеграция мигрантов ANA порождает следующие проблемы:

1. Безработица и частая смена работы.

Как показало исследование социологического факультета университета Цинхуа, проведенное профессором Ли Цяном в 2009–2010 гг. в городе Гуанчжоу, мигранты ANA часто сталкиваются с проблемой безработицы. В случае потери земли крестьянам приходится искать новую работу. По данным исследования, 74,6% респондентов имеют постоянную работу, а 25,4% – безработные. Кроме того, мигрантам ANA часто приходится менять работу. Почти половина респондентов говорят о том, что уже меняли работу. Среди них тех, кто два раза менял работу, 37,7%, три раза – 19,5, четыре и более раза – 7,0%. Частота смены работы свидетельствует о том, что зарплата и условия труда не удовлетворяют мигрантов, они не хотят или не могут работать на таких условиях.

2. Недостаточное социальное обеспечение.

Находящиеся в неблагоприятном положении мигранты ANA представляют собой группу бедного городского населения. Подобное положение большинства мигрантов вынужденное, поскольку и миграция была вынужденной. Получая городскую прописку, эти люди теряют землю, им приходится привыкать к существующим условиям труда и тратить больше денег, чем в деревне, на бытовые нужды. Исследование показывает, что зарплаты мигрантов ANA (917 юаней в месяц) существенно меньше зарплат городских жителей (2110 юаней в месяц) и немного меньше зарплат мигрантов-рабочих (1224 юаней в месяц)⁴.

3. Ограниченные социальные взаимодействия.

В “Капитале” Карл Маркс охарактеризовал человека как “социальное животное”. Таким образом, ядром социальной интеграции выступает социальное взаимодействие. В этой части мы обсудим взаимодействия между мигрантами ANA и городскими жителями. В интервью “Как вы связываетесь с местными жителями в Гуанчжоу?” участвовали почти 330 мигрантов, которые ответили на вопрос по-разному. Например, только половина из них согласна с тем, что мигранты и местные жители, горожане, могут помочь друг другу на работе и в бизнесе. При возникновении финансовых проблем, 45% мигрантов получили поддержку от городских жителей. Больше 60% мигрантов считают, что горожане не помогут при решении их личных проблем, и если нужны совет и помочь, лучше обратиться к знакомым мигрантам.

4. Социальная интенсификация.

Результаты исследования показывают, что 44,4% мигрантов ANA не согласны с тем, что они “уже стали горожанами”. 52% мигрантов ANA

⁴ См.: Li Qiang. Op. cit. P. 59.

предпочитают жить в деревнях, однако считают, что, поскольку они живут в городе, то им надо привыкать к городской жизни. Только 24,3% мигрантов уже адаптировались к новым жизненным условиям. Совершенно очевидно, что, даже получив городскую прописку, мигранты АНА в душе не считают себя горожанами и скучают по привычному, сельскому образу жизни. Причина, порождающая подобные настроения среди мигрантов АНА, — экономические интересы. Развитие городов приводит к тому, что цена земли в пригородных районах резко поднимается. Однако сами крестьяне не могут продать свою землю по рыночной цене. Инвесторы скупают у них земли по низким ценам, а потом строят на них жилые дома или бизнес центры, что многократно увеличивает стоимость этих земель. Вследствие этого возникает ряд вопросов: “Кому принадлежит прибыль, связанная с увеличением цены земли после закупки?”, “Как справедливо оценить эту прибыль?” и “Как защитить права крестьян?”. Решение вышеперечисленных вопросов не может быть простым, необходимо рационально оценить потребности мигрантов, а также отношения между мигрантами и инвесторами. Несовершенное социальное управление и социальное обеспечение города могут приводить к потере мигрантами уверенности и к снижению их активности, вызывать разочарование мигрантов в совершенствовании социальной интеграции в городе.

Обратимся теперь к процессу социальной интеграции другой группы внутренних мигрантов — мигрантов-рабочих. Следует сказать, что он идет медленно, а главным его тормозом является система, название которой с китайского можно перевести как “место прописки” (*Hukou system*). Она оценивается как кастовая⁵, а ее суть — строгое управление сельским и городским переселением. В наше время в мире осталось совсем мало стран, в которых, как и в Китае, существует строгий контроль над пропиской. Даже в бывшем СССР система прописки не была столь жесткой. В Китае система прописки появилась в конце 1950-х гг., а ее целью стала “социальная блокировка”, т.е. система отделения приезжих от коренных горожан, чтобы первые не использовали небогатый запас городских социальных ресурсов. В больших городах система “место прописки” успешно блокировала значительное количество приезжих, в том числе мигрантов-рабочих, выпускников вузов и т.п. В китайском обществе горячо обсуждается вопрос о том, требует ли социальное равенство наличия такого механизма как “блокировка мигрантов”. Считается, что ограниченный размер городов требует решения проблемы перенаселения путем строжайшего контроля над миграцией населения. Например, в 2001 г. было принято постановление, в соответствии с которым мигрант может купить квартиру и автомобиль в Пекине, только если он платит налоги в этом городе в течение пяти лет. Это постановление якобы призвано укрепить контроль над системой “место прописки” со стороны правительства. Однако еще в 1988 г. Сэмюэл Престон определил соотношение между индустриализацией и урбанизацией следующим образом: если доля рабочей силы увеличивается на 1%, то доля городских жителей вы-

⁵ Perry E.J., Selden M. Chinese society: change, conflict and resistance. Oxford, 2003. P. 90.

растет на 2%⁶. Если же сравнить темпы урбанизации в Китае с темпами урбанизации в других странах, то становится очевидно, что по этому показателю Китай сильно отстает от других стран. Можно предположить, что система “место прописки” не способствует решению городских проблем. Более того она порождает новые проблемы — затруднение социальной интеграции мигрантов и социальную изоляцию.

Жизнь мигрантов-рабочих в городе трудная, они сталкиваются с разными проблемами в разных сферах. В данном контексте речь идет, во-первых, об обострении социального неравенства. Права мигрантов-рабочих часто ущемляются в результате ограниченности их коммуникации. Им трудно защищать свои права, например, они часто сталкиваются с задолженностью по зарплате, большинство из них работает без оформления трудового договора, они не включены в систему социального страхования, условия их труда часто неудовлетворительные, а работают они без выходных.

Во-вторых, в контексте адаптации мигрантов-рабочих остро стоит проблема образования детей. Несмотря на то, что во многих городах детей мигрантов уже начали включать в местную общеобразовательную систему, до сих пор сохраняется различие в степени включенности в эту систему детей мигрантов и детей коренных городских жителей. Например, дети мигрантов не могут сдавать вступительные экзамены в городе, где работают их родители и где они сами живут в данный момент, им приходится возвращаться в свои родные города, чтобы сдать экзамен, что, конечно же, неудобно. Почти половина мигрантов платят за обучение своих детей в школе, хотя правительство запретило платное обучение в начальной и средней школе. Часто детей мигрантов распределяют в те школы, которые не располагают высококвалифицированными педагогическими кадрами.

Если говорить о трудностях адаптации мигрантов-рабочих, то, в-третьих, встает проблема отсутствия простого человеческого общения. Одно из главных свидетельств того, что мигрант не интегрирован в городское общество, — это отсутствие взаимоотношений между ним и местными жителями. Жизнь мигрантов-рабочих — это “жизнь на острове”, поскольку кроме как на работе они с местными жителями не контактируют. Проблема отсутствия простых человеческих взаимоотношений становится особенно очевидной тогда, когда мигранты сталкиваются с трудностями. Мигранты не могут рассчитывать на помощь, так как родственники далеко, а местные организации (в том числе местное правительство, полиция, общественные организации, профсоюзы рабочих, ассоциации женщин и т.д.) хоть и должны, но не оказывают реальной поддержки. Возникает парадоксальная ситуация: возможность использовать ресурсы в городе у мигрантов появляется только тогда, когда они уже полностью адаптировались.

В 2006 г. Исследовательский институт политики Госсовета КНР опубликовал доклад по проблеме китайских мигрантов-рабочих. В нем приводится следующая статистика. Общая численность мигрантов-рабочих составляет 200 млн человек. Среди них мигранты в возрасте 16–30 лет

⁶ Preston S.H. Urban growth in developing countries: a demographic reappraisal / Ed. by J. Gugler. Oxford, 1988. P. 24–25.

занимают 61%, т.е. их более 100 млн человек. Большинство из них, как отмечается в докладе, “навсегда простились с традиционным сельским образом жизни”, однако не могут найти свое место в городе. Их положение охарактеризовано как промежуточное. В отличие от мигрантов-рабочих прошлых лет, современные мигранты молодого возраста (мигранты в возрасте 16–30 лет или так называемые мигранты нового поколения) очень хотят влиться в городскую жизнь. Однако это невозможно без эффективной поддержки общества. Система “место прописки” порождает дискриминацию при трудоустройстве: без городской прописки мигранты не могут за тот же объем работы, что выполняют местные жители, получить такую же, как у горожан, оплату. Некоторые работодатели просто не берут на работу мигрантов. Существует и дискриминация по половому признаку. Исследование показало, что женщинам-мигранткам в 1,6 раза сложнее трудоустроиться, чем мигрантам мужчинам, а зарплата женщин-мигранток в 0,78 раза ниже, чем у мужчин-мигрантов⁷. Мигранты-рабочие нового поколения из центральных и северно-восточных провинций Китая подвергаются большей дискриминации. И связано это не только с распространенными предрассудками относительно мигрантов, но и с их низким профессиональным уровнем (в городе нужны не только представители интеллектуальных профессий, но и высокопрофессиональные рабочие).

С целью решить проблемы социальной интеграции мигрантов Министерством внутренних дел КНР в 2012 г. выпустило Директиву, в которой впервые была подчеркнута актуальность проблемы адаптации мигрантов, особенно мигрантов нового поколения. Директива содержит ряд практических рекомендаций, выполнение которых должно стимулировать процесс интеграции внутренних мигрантов. Например, предполагается создать сервисные платформы для мигрантов с возможностью использования различных информационных ресурсов. В дальнейшем планируется усовершенствовать сервисные платформы для мигрантов таким образом, чтобы они стали не только информационными центрами, но и организациями, в которые мигранты смогут обращаться за помощью. В Директиве 2012 г. также указаны конкретные меры, направленные на облегчение трудоустройства мигрантов и на защиту их прав. Помимо материальных ресурсов в Директиве предполагается создание в городах благоприятной культурной атмосферы, которая позволит мигрантам реализовывать свои духовные и эмоциональные потребности, налаживать взаимоотношения с городскими жителями и другими мигрантами.

Таким образом, для того чтобы создать в крупных городах Китая идеальные условия для всех жителей, как коренных, так и приезжих, необходимо реформировать систему “место прописки”, уничтожить преграды, разделяющие горожан и мигрантов, создать систему приобретения жилья, социального и медицинского обеспечения, образования. Кроме того следует иметь в виду, что данную систему придется постоянно совершенствовать. А самое главное — необходимо учитывать реальные потребности мигрантов, разрешить свободную миграцию из деревни в город и обратно.

⁷ Li Juan. Social support for the new generation of migrant workers. 17.11.2014 // Official site of AISIXIANG. URL: <http://wwwaisixiang.com/data/80189.html> (date of access: 03.04.2014).